

© Е. А. Сорокина

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИЙ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ СКАНСЕН

Сохранение в общественном дискурсе интереса к памятникам материальной, культурной и ментальной истории страны представляется важной задачей в контексте актуализации исторической памяти, достижения взаимопонимания и консенсуса в сложном поликультурном обществе. Комплексные этно-антропологические подходы к проблеме позволяют рассматривать музеи под открытым небом как важное явление не только музейной и научной жизни, но одновременно достаточно наглядный и доступный для понимания посетителями разного возраста и уровня подготовки ресурс. В такого рода музеях, и в первую очередь в самом Скансене, стало возможным создавать экспозиции, рассказывающие о сложных истоках исторических и культурных паттернов разных этнических групп населения, их традиционных хозяйственных занятиях, бытовой, повседневной или праздничной жизни, о формировании региональных и общих для всей страны культурных норм. Особенно актуальным сохранение и поддержание исторических традиций становится в серьезные периоды социально-экономических общественных трансформаций. Именно такие глобальные подвижки происходили в мире и в Европе на протяжении ряда последних десятилетий (Вторая мировая война, локальные конфликты, миграционный бум 2015–2016 годов). Результатом серьезных социально-политических изменений стало появление в Швеции поликультурного общества, взамен прежнего, практически моноэтничного и монокультурного, при этом с традиционными миноритетными группами населения (саамы, турнедалцы, цыгане, финны, евреи).

Ключевые слова: памятники материальной и духовной культуры, музеи, воспитание и актуализация истории

Ссылка при цитировании: Сорокина Е. А. Актуализация культурной истории и традиций на примере музея под открытым небом Скансен // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 104–122.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/104-122

Original article

© Elena Sorokina

UPDATING CULTURAL HISTORY AND TRADITIONS: THE CASE OF THE SKANSEN OPEN-AIR MUSEUM

Public discourse on monuments of the country's material, cultural and mental history plays an important role in the context of the actualization of historical memory and the achievement of mutual understanding in a complex multicultural society. Ethno-anthropological approaches allow us to view open-air museums not only as the phenomena of cultural and scientific life, but also as an educational resource which is clear and accessible to visitors of different ages and backgrounds. Skansen museum has managed to create exhibitions that lucidly present the complex issues of the historical and cultural patterns among the country's various ethnic groups, their traditional economic activities, everyday and festive life, and the formation of ethnic and cultural norms and traditions in different areas and regions. Preserving and maintaining historical traditions is especially relevant during periods of significant socioeconomic transformation. Such global changes have taken place in the world and in Europe over the past century (World War II, local conflicts, the migration boom of 2015–2016). The result of these serious socio-political changes was the emergence of a multicultural society in Sweden, replacing the previous monoethnic and monocultural society with its traditional ethnic minorities (Sami, Turks, Gypsies, Finns, and Jews).

Keywords: *monuments of material and spiritual culture, museums, education and actualization of the history*

Author Info: Sorokina, Elena A. — Ph. D in History, Senior Researcher of the Department for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: 119019@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5296-5486>

For citation: Sorokina, E. A. 2025. Updating Cultural History and Traditions: The Case of the Skansen Open-Air Museum. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 104–122.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Этно-антропологические подходы в анализе истоков идентичности оказываются чрезвычайно востребованными в современных исследованиях. Сегодня в свете актуализации общественной памяти и культурной истории особенно важна объемная тема сохранения памятников и предметов материальной культуры. Безусловно, в таком контексте особое значение имеет категория музеев под открытым небом. В таких музеях, как правило, представлена очень наглядная и, зачастую, интерактивная экспозиция, они интересны и легко доступны для посетителей, в том числе для детей. На протяжении всего XX в. и, особенно, во второй его половине, после окончания Второй мировой войны, во многих странах мира стало появляться все больше разнообразных выставочных центров и значительно выросло количество так называемых музеев под открытым небом, которые становятся все более популярными.

Безусловно, отмеченные тенденции имеют свои объяснения, что было связано, в числе прочего, с поворотом многих стран к экономике мирного времени, когда население возвращалось к стабильной жизни и постепенно росло его благосостояние. Все это, в свою очередь, способствовало тому, что люди начали больше путешествовать, смотреть памятники культуры и воспринимать материальные и художественные ценности и раритеты не только в своих родных странах, но и в других местах, городах и государствах. Иными словами — при стабилизации повседневной экономической жизни стало активизироваться развитие международного туризма и увеличиваться число участников познавательно-культурных туристических потоков. Для более широкой популяризации различных музеев, в том числе и музеев под открытым небом, важное значение имели и такие явления, как интенсификация национального и международного бизнеса, рост научного интереса как ученых, так и широкой общественности, к поддержанию и сохранению памятников культуры и истории.

Все отмеченное в совокупности привело к тому, что во многих странах мира стали активно создаваться и развиваться различные типы музеев, в том числе и под открытым небом. По некоторым данным в наше время во всем мире насчитывается около 4 тыс. такого рода музеев, самого разного размера и тематики, экспозиционного наполнения и доступности для посетителей (Тихонов 2012: 7). Специалисты говорят о существовании только на территории Европы немногим менее 2 тыс. культурно-художественных комплексов и музеев самого разного рода (Чайковский 1991: 10–26). Среди них такие значительные, крупные музеи мирового уровня, как Скансен (*Skansen*), Нурдиска музеет (*Nordiska museet*) и другие аналогичные, а также миниатюрные и даже минималистичные музейчики — вплоть до отдельного маленького домика или некоей крошечной мемориальной квартиры, даже просто памятного объекта. Во многих европейских странах небольшие и маленькие музеи такого рода зачастую расположены в так называемой «глубинке», другими словами — в глубокой и далекой провинции. Надо отметить, что поддержание и обеспечение ухода за таким объектом, работу с посетителями осуществляют исключительно волонтеры, энтузиасты, работающие на добровольной основе. Как правило, такие музеи, памятные помещения, мемориальные объекты существуют исключительно на добровольные пожертвования, донаты, и не получают никаких государственных дотаций.

Артур Хацелиус — ученый-филолог и антрополог, автор идеи создания первого культурно-этнографического музея

Сегодня в мире успешно функционирует первый, а когда-то единственный в своем роде музей под открытым небом — Скансен (*Skansen*, Стокгольм, Швеция), который и дал название новому для конца XIX в. направлению музейного дела — «скансенология». Именно в музее Скансен были заложены основные принципы формирования и функционирования, направления и формы деятельности такого нетрадиционного типа музея, как музей под открытым небом. Придумал и создал новаторский проект большой энтузиаст и подвижник, ученый-филолог, фольклорист, антрополог Артур Хацелиус (Хазелиус) (*Artur Hazelius*, 1833–1901).

Артур Хацелиус еще во время своей учебы в Уппсальском университете, на протяжении второй половины 1850-х гг. (1854–1860 гг.), очень живо воспринял идею сохранения культурного наследия всего северного региона и скандинавских стран, и

стал активным сторонником продвижения этих идей. С его именем связана история возникновения в последней трети XIX в. в Стокгольме двух важнейших культурно-этнографических, но отличающихся по наполнению и концепциям, музеев — Нурдиска музеет (*Nordiska museet*, традиционный музей с постоянной экспозицией) и Скансена (*Skansen*, музей под открытым небом). Удивительная личность и талантливый ученый, исследователь, филолог и увлеченный фольклорист, Артур Хацелиус за годы своих поездок по стране, связанных со сбором фольклорного материала, покупал раритеты на собственные средства и смог собрать значительное количество артефактов — предметов быта, хозяйственной и повседневной жизни обитателей различных шведских регионов, в том числе и отдаленных поселений.

Когда личное собрание раритетов и всяческих артефактов, куда входили и постройки (т. е. недвижимость), стало чрезвычайно объемным, А. Хацелиус задумал создание специального экспозиционного пространства для культурно-исторического музея северных (скандинавских) стран, музея материальной культуры и этнографии, получившего впоследствии название Нурдиска музеет (*Nordiskamuseet*, 1873 г.). Формирование такого музея, с концепцией сохранения и демонстрации общескандинавской культуры, было очень непростым делом. Концепция экспозиции Нурдиска музеет была сфокусирована, главным образом, на общескандинавских, в том числе, безусловно, и шведских, историко-культурных и этнографических темах и сюжетах. Первоначально этот музей назывался Скандинавским этнографическим собранием (*Skandinavisk-etnografiska samlingen*), а с 1880 г. был переименован в Скандинавский музей (*Nordiska Museum*, сейчас *Nordiska museet*).

В том же 1873 г., когда был открыт Нурдиска музеет, было основано Антропологическое общество Швеции, которое позднее, в 1877 г., реорганизовано в Шведское общество по антропологии и географии (*SSAG, Svenska Sällskapet för Antropologi och Geografi*). Данное общество действует и по сей день как своеобразный связующий элемент науки и широкой общественности в области культурной антропологии и географии.

Создание Нурдиска музеет (1873 г.) и несколько позднее — музея Скансен (1891 г.) стали значительными и успешными шагами на пути становления и развития шведской этнографии и этнологии как важной и самостоятельной науки, что впоследствии позволило долгие годы проводить релевантные исследования, знакомить научную общественность и широкую публику с их результатами, привело к актуализации комплекса этнологических задач и сюжетов в обществе. Проблемы культурной антропологии и в конце XIX в., и на протяжении первой половины XX в. оказались в фокусе исследований, проходивших в Швеции в русле сравнительного изучения так называемой народной жизни (*«folklivsforskning»*). В центре внимания ученых-этнографов, фольклористов находились, главным образом, описания крестьянского быта и сельской жизни, традиций. Исследователей привлекали народные обычаи, особенности одежды, орудий труда и прочих обыденных вещей. Крестьянская культура и всё с ней связанное рассматривались как основной исследовательский объект. Уже в то время многие шведские ученые считали изучение культуры своего народа, т. е. «региональную этнологию», частью единой этнологической науки. Изучение «народной жизни» (*folk liv*), как они понимали, включало исследования разнообразных сторон жизнедеятельности человека (Сорокина 2018: 378).

Социально-культурный и временной контекст эпохи создания музея Скансен

Процессы смены жизненных, культурных и хозяйственных укладов повседневной и экономической жизни шведов конца XVIII–XIX веков были объективно связаны с поступательным экономическим развитием промышленности и экономики страны и формированием (с середины XIX в.) нового, индустриального общества.

Но А. Хацелиус мечтал создать своеобразный, символический культурно-исторический образ своей родной страны и сохранить для потомков образцы уходящей материальной, а во многом — и духовной, культуры, передать их будущим поколениям. А. Хацелиус хотел сохранить для потомков традиции и материальные артефакты, чтобы была жива память о корнях и истоках культуры страны, общества. Сейчас такой музей мы называем историко-культурным, этнографическим, тогда он воспринимался как бытовой музей.

Важной характеристикой и определяющим элементом функционирования такого музея нового толка, как Скансен, должна была стать тактильная доступность объектов для посетителей музея, возможность рассматривать и трогать все представленные экспонаты. У посетителей должно было складываться не только ощущение живых и живущих экспонатов, но и собственного участия в актуализации представленных памятников материальной культуры. Предполагалось, что простые посетители музея получали возможность не только рассматривать и трогать экспонаты, а в ряде случаев — даже пробовать на вкус результаты представленных в экспозиции ремесленных производств, но и, при желании, принимать участие в различных реконструированных ремесленных активностях. В Нурдиска музее, к примеру, было принято традиционное, т. е. зачастую отдаленное, дистанцированное от зрителя, экспонирование предметов быта, материальной культуры и прочее. Зачастую более мелкие предметы выставлялись за стеклом экспозиционных шкафов.

После создания Нурдиска музее (1873 г.) ко второй половине 1880-х гг. стало ясно, что необходимо расширять экспозиционные площади, т. к. А. Хацелиус к тому времени уже обладал обширной коллекцией различных подлинных артефактов, в которую помимо предметов материальной культуры входили также и объекты недвижимости, крупные постройки, перевезенные им из разных районов страны. После покупки в конце 1880-х годов дополнительного участка земли (неподалеку от территории Нурдиска музее на окраине Стокгольма, на острове Юргорден (*Djurgården*), А. Хацелиус стал еще активнее скупать и перевозить на эту новую территорию вещи. После покупки эти подлинные раритеты разбирали (в месте их первоначального расположения или бытования) и перевозили по частям на новое место. Впоследствии их вновь собирали уже на месте постоянной экспозиции, в музее Скансен. Такой метод в наши дни называется методом транслокации объекта, который применяется в основном по отношению к памятникам деревянного зодчества. В Скансене насчитывается около 150 объектов недвижимости.

Создание музея Скансен — начало

Коротко остановимся на довольно интересной истории территории на небольшом острове Юргорден, тогдашней окраине Стокгольма, где впоследствии расположится музей Скансен. В прежние времена в этих местах существовало богатое имение с таким же названием — Скансен. Наименование произошло от шведского слова

skans (укрепления), т. к. здесь существовало небольшое крепостное сооружение, а неровный рельеф местности с холмами, рвами и склонами был удобен для тренировочных и фортификационных мероприятий. В прежние времена, когда небольшой остров Юргорден был еще королевской собственностью, именно здесь королевские наследники получали военные навыки и учились владению оружием. В самом начале XIX в. некий торговец Й. Бургман купил эту землю и построил летний дом для своей семьи, при котором был разбит прекрасный, очень ухоженный и цветущий сад.

Практически сразу после приобретения земли на о. Юргорден А. Хацелиус распорядился поставить на территории палатку как символ будущего музея, а несколько позднее и сам стал там жить в небольшом домике и следить за строительными работами. Успеху организации и строительства музея Скансен, безусловно, способствовало то, что Хацелиус лично контролировал ход строительства будущего музея.

В качестве музея нового типа — «музея под открытым небом» — Скансен открылся для посетителей 11 октября 1891 г., в Стокгольме на острове Юргорден. Подчеркнем, что все представленные в Скансене постройки и дома, различные строения хозяйственного назначения — подлинные и поэтому постройки имеют конкретные наименования, нередко известны даже фамилии прежних хозяев, всегда указаны места исходного пребывания. Напомним, что первый объект недвижимости и первый экспонат будущего музея Скансен был перевезен еще в 1889 г. Это был так называемый «Домик из Муры» (*Moragården Back Matsstuga*), традиционный шведский сельский дом XVIII в. С самого начала существования музея Скансен помимо представленных подлинных хозяйственных и жилых построек, их аутентичного внутреннего убранства, непосредственно в помещениях также находились и восковые манекены в национальной одежде соответствующего района или региона. Таким образом Артур Хацелиус стремился познакомить посетителей и общественность Стокгольма (первоначально — именно столичную публику) с народной крестьянской культурой, с особенностями и традициями, бытом и культурой жителей разных районов страны.

Музеи под открытым небом, общее, и специфика Скансена

Для лучшего понимания особенностей и специфики такого интересного и уникального явления, как «музеи под открытым небом» в целом и конкретно — первого из них и первого в этом ряду — музея Скансен, представляется необходимым коротко остановиться на классификации разных типов подобного рода музеев, принятой в наше время в современной музеологии. По мере формирования по образцу Скансена экспозиций в различных регионах мира сложилась некая типология этих музеев, которая подразумевает присутствие несколько обязательных параметров, в зависимости от наличия которых музеи относят к тому или иному типу (категории).

Историко-культурные, этнографические, антропологические музеи наполняют свои экспозиции различными экспонатами, «добытыми» или полученными разными путями и в различных формах. Существуют музеи так называемого «перевозимого» типа, в котором представленные объекты — это транслоканты, перевезенные из первоначального места расположения. В таких случаях на пустующую, специально подобранную территорию перевозят памятники зодчества, культуры, архитектуры из других мест, где они исходно находились. Скансен — музей именно такого, транслокационного, типа. Сейчас существует понятие, относящееся к категории та-

кого типа музеев под открытым небом — их называют «скансены». Музеи типа «скансен» предполагают наличие значительного количества подлинных раритетных построек, объектов культурного наследия, которые были перевезены (транслоцированы) из прежней естественной среды и перемещены в музейное пространство. В музеологии такой процесс носит название музейфикации (консервации) недвижимых объектов культурного наследия.

У музейных специалистов также существует понятие музеев *«in situ»*. Это музеи под открытым небом, в которых экспонаты (постройки) сохраняются на своих исторических местах пребывания и в естественной среде. Задача музея в таком случае — сохранять культурно-исторические памятники в конкретной природной локации путем музейфикации данных раритетов. В качестве примеров можно назвать несколько таких музеев. Это Музей Акрополя (Афины, Греция), музей Помпеи (Неаполь, Италия), подземные музеи — катакомбы первых христиан (Рим, Италия). Довольно широкое распространение сейчас имеют и музеи смешанного типа, в которых представлены обе обозначенные выше категории экспонатов — и перевезенные (скансены), и музейфицированные (законсервированные постройки на своих исходных местах). В качестве примеров назовем музей деревянного зодчества Василево (Торжок), Кижи (музей-заповедник деревянного зодчества, Карелия), Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник.

Помимо указанных выше различных типов музейных объектов существуют и иные характеристики экспозиционной деятельности, относящиеся в основном к культурно-исторической специализации или направлению, которое представляет конкретный музей. В состав музея под открытым небом могут входить целые археологические комплексы или археологически законсервированные артефакты и даже подлинные раритетные комплексы. Для примера — российский музей Херсонес Таврический (Севастополь), древний город Пантикапей, музей истории обороны Аджимушкайских каменоломен (Керчь). Также в состав музея под открытым небом могут быть включены не только памятники недвижимости, но и объекты садово-паркового искусства или оборонительного характера. Соответственно, можно отметить многообразие и специфику различных коллекций, движимых и недвижимых экспонатов и экспозиций в целом в различных историко-культурных музеях. В некоторых музейных комплексах осуществляются реконструкции не только конкретных экспозиционных объектов, но и окружающей природной среды. Среди музеев под открытым небом существует такая относительно новая и необычная категория, как музеи-этнопарки, в которых представленные экспозиционные объекты и воссозданная (реконструированная) окружающая среда являются новоделами (Тихонов 2012: 16–17).

Тематические экспозиции Скансена — взгляд антрополога. Небольшой жилой квартал провинциального шведского города и экспозиции ремесленных производств

Экспозиция музея Скансен с самого своего начала формировалась тематически. Тематические блоки отражают многообразные аспекты самых разных объектов. Это может быть культурно-исторический облик городского или ремесленного квартала небольшого шведского городка, крестьянского подворья в различных шведских районах, усадьбы зажиточного крестьянина или дома зажиточного городского жителя

соответствующего хронологического периода времени. В экспозиции расположено более 150 подлинных аутентичных объектов крупной недвижимости, перевезенной и воссозданной на территории Скансена. К примеру, в музее довольно подробно и полно представлен традиционный городской квартал XVIII–XIX вв., ремесленный квартал небольшого шведского городка 90-х годов XIX в., с принятым в то время расположением домов внутри жилого квартала. Можно также увидеть жилые дома и магазины, школу, и разнообразные жилые помещения, ремесленные мастерские, аптеку. Особо обратим внимание на необычное, аутентичное покрытие улиц этого воссозданного жилого ремесленного квартала маленького городка. Все «улички» вымощены брусчаткой, что было традиционным для XIX в., да и в наши дни можно нередко встретить аналогичную брусчатку на небольших улицах шведских городов.

Большинство городских жилых построек Скансена перенесены сюда из жилого района Стокгольма, который называют Сёдер (*Söder*). Жилые домики в этой зоне музея расположены таким образом, что все они не только соседствуют друг с другом, но и находятся рядом с ремесленными мастерскими и магазинчиками. Перечислим коротко эти объекты музейного пространства — пекарня, лавка пряностей, стекловдувная, гончарная, столярная мастерские, типография, мастерская жестянщика и другие небольшие ремесленные мастерские.

Реконструкция, транслокация (перенесение) традиционных деревянных построек предполагает и соблюдение такой важной характеристики, как соответствие цвета постройки аутентичному, историческому цветовому решению постройки в локации исходного бытования. В прошлом зачастую жилые или хозяйственные помещения в сельской местности могли оставлять и неокрашенными. Но уж если использовали краску, то это, как правило, была так называемая фалунская краска темного, бордово-коричневого цвета. Выбор цвета был связан с тем, что эта краска была относительно доступна по цене и при этом способствовала сохранению материала постройки. На протяжении многих веков это была минеральная краска, которую делали, используя руду из окрестностей города Фалуна. Впоследствии стали использовать синтетические краски, но, как правило, в традиционных цветах. *Рис. 1.*

Рис. 1. Пример окраски традиционной фалунской краской красно-коричневого цвета. Скансен. 2012 г. Фото Э. Ф. Рязановой

В экспозиции Скансена можно увидеть и так называемый «типографский двор», относящийся к середине XIX в. В нем представлена переплетная мастерская и по соседству — жилое помещение рабочего типографии, внутри которого есть все необходимое для повседневной жизни, предметы быта и обстановки, и даже стоит пианино. В Скансене сотрудники музея одеты в соответствии с хронологическим периодом времени и того объекта, в котором они находятся, социальным положением и географической территорией, которую они представляют. Отметим особо, что все посетители могут ответить на любые вопросы, возникающие у посетителей

в конкретных экспозициях. Так, в типографском дворе в помещении присутствует «хозяйка дома», которая даст пояснения и покажет все, что может вызвать интерес у посетителей. Такая интерактивная вовлеченность персонала и посетителей в действующую экспозицию привлекает заинтересованное внимание детей и взрослых, включает зрителей в тематику экспозиции и делает, при желании, непосредственными участниками того или иного процесса или действия.

Для посетителей существует возможность посмотреть в реальном времени на оборудование и процессы представленных ремесленных мастерских (столярной, обувной, гончарной). Работают «ремесленники» (переодетые сотрудники музея), которые применяют производственную технику и материалы, соответствующие отражаемому в экспозиции мастерской периоду времени.

Как правило, демонстрируются производственные процессы XIX в. Очень эффективно и наглядно для всех посетителей, например, выглядит знакомство с деятельностью стеклодувной мастерской (*Glasblåsarerverkstad*). Мастера-стеклодувы занимаются производством разноцветных стеклянных изделий, которые можно позднее купить. Немаловажным для достижения ощущения атмосферы «живой среды» является и то, что посетители имеют возможность не только наблюдать за производственными процессами, но и при желании, принять участие в мастер-классах и занятиях с мастерами.

Интерес посетителей обычно привлекает и механическая мастерская (*Mekaniskaverkstaden*), воссоздающая облик типичной заводской мастерской начала 1890-х гг. В этой реконструированной мастерской по производству двигателей внутреннего сгорания можно увидеть и то, как, где и каким образом рабочие трудились. Подробно представлено оборудование: ременный привод, система валов и станки, которые могут работать с помощью такой системы привода и валов. Большой интерес посетителей музея вызывает знакомство не только со станками, но и с другими необходимыми приспособлениями для представленных в музее многочисленных ремесленных практик — для выделки и дубления различных кож, ткачества, для гончарной мастерской и кузнечной работы.

Среди многочисленных ремесленников, работающих в открытом пространстве музея, можно увидеть и мастера-обувщика, сапожника, который делает традиционную шведскую деревянную обувь (башмаки) сабо (*träskor*.) Можно также познакомиться и с другими ремесленными производствами. В частности, посетителям предоставляется возможность воочию проследить различные этапы ткачества. Мастерница, одетая в традиционный шведский костюм, показывает зрителям, как получается льняная нить. Дети и взрослые с интересом и увлеченно рассматривают этапы производства ткани из льна — с самого начала, от этапа сбора льна, посаженного неподалеку на небольшом участке, до его обработки и прядения льняной кудели и получения льняной нити. Мастерская по производству льна и льняного полотна (*Linberedningsverket*) расположена здесь же. После того, как посетители видят процесс получения льняной нити и льняного полотна, наступает этап знакомства и с ремеслом швеи.

В качестве примера традиционной для страны деятельности по добыче руды и иных полезных ископаемых можно увидеть рудник Мутшернсгруван (*Motjärnsgruvan*) и ферму горного мастера Бергсмангорден (*Bergsmångården*).

Не менее наглядно и привлекательно для посетителей выглядит процесс хлебопечения, начиная от этапа приготовления (замеса) теста до выпечки и получения

готового изделия по рецептам и традициям конца XIX в. Тут же можно купить свежее испеченный хлеб, традиционные булочки или поесть в кафе, созданном в стиле южношведской провинции Скане (*Skåne*).

Довольно популярным и востребованным для повседневной ремесленной практики на протяжении многих столетий было изготовление рыболовных снастей, плетение сетей для ловли рыбы. Рыболовный промысел являлся традиционным и важным занятием для многих поколений как жителей морского побережья, так и окрестностей крупных шведских озер. Изготовление различных рыболовных снастей было непростым и достаточно тяжелым ремеслом, но оно считалось довольно престижным и выгодным занятием для сельского и ремесленного люда и являлось важным источником заработка и пропитания. И в одном из домов экспозиции музея Скансен можно рассмотреть необходимые в рыболовном труде приспособления, в числе которых есть и береста. Оказывается, бересту традиционно использовали в качестве поплавков на готовых сетях при рыбной ловле.

На рыночной площади Скансена Болльнэсторьет (*Bollnästorget*) работает городская торговая ярмарка, где продают разнообразные сувениры, в том числе и изготовленные непосредственно в самом музее, на представленных в экспозиции ремесленных производствах. Как и в прежние времена, на торговой площади сидят и работают мастера-ремесленники, которые плетут разнообразные корзины из бересты, лыка, лозы, делают украшения, занимаются изготовлением поделок.

Деревенская и сельскохозяйственная экспозиции, крестьянские дома и фермы богатых крестьян

Наряду с городским ремесленным кварталом в экспозиции музея Скансен обширно представлена во всем многообразии и сельская местность, различные географические районы страны. Они различаются не только видами земледелия, но и иных сельскохозяйственных занятий и практик. В музее выделены территории географических регионов Швеции в виде крестьянских хуторов или отдельных деревенских домов. Можно увидеть подлинный стойла для лошадей и помещения хлева для крупного и мелкого домашнего скота, птичники для домашней птицы. Также представлены крестьянские дома и даже приусадебные палисадники с огородными посадками, крестьянские хозяйственные дворы. Так, к примеру, в деревенской избе, которая перевезена из южношведского региона Блекинге (*Blekinge*), можно увидеть традиционное покрытие, так называемую «травяную» кровлю (покрытие крыши). Такая кровля из дерна выполняла и иные функции, помимо основной — покрытия крыши строения. Это был недорогой способ сделать крышу в избе, а при неблагоприятных погодных условиях (зимой) эту же дерново-травяную крышу можно было использовать и для выпаса

Рис. 2. Традиционная для крестьянских построек дерново-травяная крыша. Скансен. 2012 г. Фото Э. Ф. Рязановой

Рис. 3. Пример старых традиционных оконных стекол из слюды. Скансен. 2012 г.
Фото Э. Ф. Рязановой

мелкой домашней живности, кур, уток, гусей.

В транслонированных объектах музея Скансен значительное внимание уделяется восстановлению многочисленных мелких деталей декора и обстановки, свидетельствующих об аутентичности представленных экспонатов. В качестве примера вспомним окна некоторых крестьянских домов, имеющих в экспозиции. В деревенских домах из музея Скансен, в жилых помещениях, оконные переплеты представляют собой довольно мелкие ква-

драты, закрытые различными материалами, пропускающими свет. Это может быть слюда, которая в определенной степени сохраняет внутреннее тепло помещения и пропускает достаточное количество света внутрь. В старинных жилых постройках для окон иногда использовали слюду, но это было недешево, такие окна могли позволить себе только зажиточные крестьяне. Использование стекол в повседневной практике получило распространение уже значительно позднее, в XIX в. До того в крестьянском быту в основном широко применяли высушенные пленки животного происхождения, которые вставлялись в окна. Они в определенной степени защищали от ветра и даже пропускали свет внутрь помещения.

Мы видим, что обычные, простые крестьянские дома в «сельской» зоне музея Скансен в сравнении с представленными богатыми фермами значительно меньше по размеру и скромнее по внешнему виду. Для таких простых крестьянских построек типичны уже упомянутые дерновые, травяные крыши. Для простых крестьянских домов также были традиционны соломенные кровли и покрытия крыш из бересты, мха и даже сена. Это можно увидеть на ферме Окторп (*Oktorpgården*).

На исторической ферме Мора (*Moragården*) можно увидеть и традиционный для многих регионов страны колодец — журавль. Среди интересных исторических экспонатов обратим внимание на помещение кладовой (хранилище), с четырехскатной крышей и приподнятым полом над уровнем земли. Такие помещения-хранилища или кладовые с запасами на зиму крестьяне старались обезопасить от разграбления животными в голодное время года, поэтому они обустраивались зачастую довольно высоко над уровнем земли. Также кладовки нередко использовались для хранения различного хозяйственного инвентаря и вещей, для хранения сезонных предметов. Кладовые были распространены, как правило, в «крепких» небедных усадьбах.

Некоторые объекты недвижимости музея Скансен, отражающие наследие шведской материальной культуры

Нам представляется заслуживающим внимания отметить некоторые примечательные объекты экспозиции музея Скансен, которые в значительной степени типичны для эпохи XVIII–XIX вв. и отражают сложившиеся традиции материальной и повсед-

невной культуры шведов (Рис. 4).

Крестьянское подворье Эльврус (*Älvrosgården*) представляет собой образец типичного крестьянского хутора северной Швеции начала XIX в. Усадьба состоит из нескольких простых жилых и хозяйственных построек. Богатое крестьянское подворье Дельсбу (*Delsbogården*) из северной Швеции воспроизведено двумя жилыми домами, красиво украшенными резьбой и росписью, которые входят в состав фермерского хозяйства. Сотрудники музея, находящиеся внутри помещений в традиционной национальной одежде, рассказывают, чем и как занимались жители этой усадьбы.

Рис. 4. Самая старая (по времени происхождения) хозяйственная постройка XVIII в., представленная в музее. Скансен. 2012 г. Фото Э. Ф. Рязановой

В музее Скансен среди многих построек и экспонатов можно увидеть и воссозданное аристократическое поместье Скугахольм (*Skogaholmsherrgård*) с замечательным садом и небольшим парком при нем. Это поместье демонстрирует так называемый густавианский стиль конца XVIII в., который продолжал быть популярным среди богатых шведских семей и в XIX в. В этой экспозиции представлен целый ряд разнообразных построек — это основной жилой дом и флигели с кухней, гостевыми помещениями, библиотекой, комнатами для прислуги. При усадьбе есть традиционный маленький огород, посаженный для собственных нужд «жителей» этого поместья.

Внимание всех, кто посещает музей Скансен, безусловно привлекает деревянная Церковь Сеглура (*Seglorakyrka*) XVIII в., расположенная около торговой площади Болльнэсторьет (*Bollnästorget*). Сама церковь Сеглура была построена еще в 1729 г., а в 1916 г. перевезена в музей Скансен из исторической провинции Вестергётланд (*Västergötland*, западная Швеция). В наши дни отношение к церкви как части повседневной жизни и бытования у шведов довольно сдержанное, спокойное, если не сказать равнодушное. Сократилось число тех, кто причисляет себя к адептам, активным сторонникам протестантской церкви. Заметно сокращается и число тех, кто посещает церковь и причисляет себя к конкретным приходам (*Плевако, Чернышева* 2018: 281). И тем не менее многие шведы стремятся совершить обряд бракосочетания именно в этой церкви Сеглура. Также там часто проводят и такие конфессиональные протестантские обряды, как обряды крещения и конфирмации. В церкви есть старинный расписной орган.

В контексте понимания национального характера шведов, их бережливости и трудолюбия представляют интерес маленькие летние домики (*sommarhus*), которые стали довольно активно распространяться в Швеции в пригородах Стокгольма еще в начале XX в., в период Первой мировой войны. Тогда власти даже призывали жителей обустраивать такое летнее жилье и при нем делать небольшие палисадники, в которых было бы возможно выращивать какие-нибудь овощи и прочее, необходимое для пропитания. В музее Скансен при летних домиках представлены также

маленькие огородики — приусадебные участки (*Kolonistugorna*), где жители прежде могли выращивать овощи себе на стол. В наши дни сотрудники музея тоже там высаживают овощи и собирают урожай осенью.

Обращаясь к содержанию экспозиции музея Скансен, основная концепция которой была создана еще Артуром Хацелиусом в конце XIX в., обратим внимание на важные и интересные детали. Помимо транслоцированных в своей массе объектов (дома, постройки, кладовые и прочее), важное значение имеют и иные части экспозиции, на первый взгляд, напрямую не связанные тесно с материальной культурой этнографической составляющей музея. Речь идет о существующих на территории музея Скансен традиционных для Швеции летних пастбищах и жилых постройках при них (к примеру, *Fäbodvallen*). На эти пастбища до сих пор переводят летом на выпас мелкий скот и домашнюю птицу (летние луга *Sommarhagen*). Отметим, что в музее стараются иметь те породы и тех животных, которые были распространены в сельской Швеции в XIX в.

На таких летних пастбищах и выгонах для скота, помимо выпаса овец, коз, коров, лошадей, мелкой птицы (все — старой сельской породы), исторически также располагались небольшие домики для доярок. Эти работницы жили на летних пастбищах, занимались тем, что изготавливали молочные продукты, сыр, масло взбивали из сливок. Сотрудники музея Скансен принимают участие в селекционных работах по сохранению старошведских пород домашних животных (овец, коз, свиней, коров). И, безусловно, нельзя обойти вниманием и то, что в существующем ныне Зоопарке музея Скансен, представлены животные, типичные для скандинавской фауны (волки, рысь, росомаха, бурые медведи, лось, северная лапландская сова, филин, зубр, рыжая лисица, дикий кабан, выдра, котик и другие виды животных). Обратим внимание, что демонстрация животных, зоопарк и Океанариум составляют важную часть исторической экспозиции и, безусловно, привлекают внимание посетителей.

Интерес вызывает и представленный в экспозиции так называемый Саамский стан (*Saemijensijte*), с представленным там образцом традиционного жилища коренных северных жителей Швеции — саамов. Рядом устроена и площадка для оленей (*Ren*), разведение которых было традиционным промыслом саамов, а немного дальше можно видеть на вольном выпасе лосей.

Музейный комплекс под открытым небом Скансен дает наглядный пример того, как культурно-этнографический музей и его экспонаты становятся не просто живыми участниками жизни и пребывания посетителей, а несут еще и важную функцию актуализации конкретной исторической и культурной памяти и восприятия шведами и молодым поколением своей истории и прошлого.

Сохранение исторических традиций: народные и календарные праздники в музее Скансен

Музей Скансен представляет собой не только живой и действующий интерактивный музей — экспозицию под открытым небом. Есть и иной аспект функционирования такого уникального этнографического музея. В организованных коллективных мероприятиях и многочисленных активностях происходит знакомство и участие посетителей в интерактивной, культурной жизни музея. В свою очередь, именно такого рода практики, представляют собой важные элементы формирования самосознания как шведской молодежи, так и «новых граждан»-мигрантов. Государственные

праздники и наиболее важные календарные праздники сельскохозяйственного цикла получают свое отражение в музее. Традиционно здесь отмечают аграрные календарные праздники в соответствии с началом или завершением определенного сезонного времени года. В прежние времена это было хронологически связано с сельскохозяйственным циклом и соответствующими работами крестьян в хозяйстве.

Начнем с самого значительного праздника, в том числе и для народного календаря и который в наши дни практически уже имеет не столько религиозное, сколько общественное значение и звучание. Это, безусловно, Рождество и рождественские праздники. Подготовка к празднованию начинается за 6 недель до 25 декабря, в самые первые выходные Адвента открытием Рождественской ярмарки, где традиционно можно купить праздничную еду, подарки, сладости, рождественские украшения. Также поются рождественские гимны, а дети вокруг рождественской елки водят хороводы.

Традиционным праздником является и день Святой Люсии, который в Швеции отмечают тринадцатого декабря еще с XVIII в., а в Скансене — с 1892 г. Этот праздник сопровождается очень красивым шествием. Сама Люсия возглавляет шествие и ею может стать любой ребенок, которого выберут для этого. Люсию сопровождают в процессии мальчики, которые, как правило, предстают гномами (*tomtar*) или «звездными мальчиками» (*stjärngossar*), а девочки — подружками Люсии (*tärnor*). Сама Люсия имеет на голове корону из свечей, а каждая из ее подружек тоже идет со свечой в руках. День Святой Люсии символизирует свет во время темной северной зимы. Как правило, в этот день угощением являются специальные сладкие булочки с шафраном и изюмом (*lussekatter*), имбирное печенье и кофе.

Важным шведским праздником, в том числе и в Скансене, является и Национальный день саамов, коренного шведского населения. В честь этого дня 6 февраля устраиваются многочисленные театрализованные представления и иные мероприятия под открытым небом.

Первым календарным весенним праздником является Пасха (*Påsk*), которую также широко отмечают в музее Скансен. И у учащихся, и у работающих начинаются пасхальные каникулы, также открываются пасхальные рынки с подарками, вкусными угощениями, можно купить декоративные яйца, пасхальные перья, рис, марципан и разнообразные сладости. Традицию празднования Пасхи, как правило, соблюдают даже и не слишком религиозные шведы. В Великий четверг дети одеваются пасхальными ведьмами и волшебниками, в старую одежду и с ярким румянцем на щеках, пишут пасхальные письма, мастерят поделки и ходят по домам, рассчитывая получить сладости взамен своих песенок и поделок. Пасхальные мероприятия проходят в исторических зданиях и усадьбах музея и бывают самыми разнообразными по форме — это могут быть викторины, ремесленные мастер-классы, концерты.

Символом окончательного наступления весны и тепла является Вальпургиева ночь (Вальборг, *Valborg*), которую отмечают 30 апреля песнями, развлечениями и кострами по всей стране и, в том числе, в Скансене. В прежние времена со следующего дня — Первого мая — крестьяне начинали перегонять свой скот на летние пастбища. А в деревнях тридцатого апреля нередко проходил сельский сход, на котором выбирали старосту. Для студентов Вальборг имеет несколько иной характер. Студенты празднуют Вальборг как символ наступающего лета и предстоящих каникул. Первое мая (Международный день солидарности трудящихся) в Швеции — также и государственный праздник, еще с 1939 г.

Еще одним, пожалуй, главным государственным праздником страны является Национальный день Швеции, 6 июня, когда повсюду проходят широкие празднования, и в том числе, в музее Скансен. Напомним, что этот день для праздника, выбрал еще сам Артур Хазелиус, а в 2005 г. праздник получил статус официального государственного праздника. Именно в июне месяце в церкви Сеглора в Скансене проходит особенно много свадеб.

Одним из самых значительных, любимых и веселых праздников является и день летнего солнцестояния (*Midsommar*). В музее Скансен в начале такой недели перегонают скот с фермы Мора (*Mora*) на летнее пастбище Фабоден (*Fäbodvallen*). Также традиционно «вырастает» майское дерево, и это все сопровождается песнями, играми, танцами, спортивными соревнованиями участников.

В довольно холодном шведском климате в августе месяце уже начинается «пролог» к осенним, сельскохозяйственным, работам. Сельские жители в это время обычно начинали собирать первые урожаи. Выращивание льна, его обработка и производство тканей всегда были важной статьей доходов многих крестьян, занимающихся такой деятельностью, в том числе в провинциях, расположенных в центре страны. В музее Скансен, на ферме Дельсбю (*Delsbo*), к примеру, для посетителей разного возраста проводятся разнообразные праздники и тематические дни, посвященные производству и обработке льна и шерсти, изготовлению тканей и изделий из них. На всей территории музея Скансен ежегодно, в конце сентября, активно работает осенний рынок, где продаются продукты (в том числе местного производства) и иные товары. Такой рынок представляет собой определенную реконструкцию поселковой жизни, типичную для конца XIX — начала XX в. Осенью проводят сбор картофеля и других овощей (свекла, морковь, яблоки и прочее), которые были посажены весной на землях Скансена и за которыми все это время ухаживали. Такие реконструкции представляют интерес и очень наглядно демонстрируют принципы производства или обработки сельскохозяйственной продукции. Также у посетителей музея есть возможность принять участие в работе пекарни и в выпечке хлеба, в рыбалке. Такие предметные мероприятия очень интересны как для детей, так и для взрослых, т. к. проводятся в традициях и костюмах середины и конца XIX в.

Далее начинается период поздней холодной осени, и культурная жизнь музея возобновляется уже практически только в конце ноября, перед началом рождественских праздников.

Музей Скансен — отражение шведской самобытности

Говоря о понятиях «шведский менталитет», «идентичность» можно вспомнить и такое определение как «шведскость», что представляет собой, по меткому определению Оке Дауна (*Åke Daun*, 1936–2017), частное проявление культуры (*Daun* 2005; *Hägg* 2003). По его мнению, сюда включаются многочисленные факторы, относящиеся к самосознанию шведов, в том числе и к отождествлению себя с конкретным окружением и средой. В задачи данной статьи не входит подробный анализ данной темы, но считаем необходимым упомянуть об этом хотя бы коротко. Известным исследователем данной темы является процитированный выше Оке Даун, который писал о том, что с в связи с изменениями различных, в том числе и материальных, условий жизни происходят перемены не только в быту отдельных людей, но и в

существовании общества в целом (Сорокина 2018: 382). Такие перемены приводят, по его мнению, и к смене ракурса исследований. Поэтому этнологам необходимо изучать последствия человеческой деятельности в самых разных аспектах (Сорокина 2018: 385). И здесь представляется необходимым сказать о важной и неординарной роли музея Скансен в современном этнологическом контексте, когда фокус антропологических исследований концентрируется на теме изучения культуры в самых различных аспектах — материальная культура и интеллектуальная, культурологическая и конфликтная культура различных социальных групп и прочее. Этнологи стремятся изучить и понять, что может находиться в основе поведения людей и различных социальных проявлений в общественной жизни (Svenska krusbär 1995).

В контексте изучения темы трансляции шведских традиций и норм конкретного общества молодым поколениям трудно переоценить важную и активную роль музея Скансен как квинтэссенции народной памяти, материальной и духовной культуры. На протяжении последних десятилетий в связи с сильным миграционным потоком Швеция по факту стала поликультурной страной, и фактор этничности приобрел важное значение. Задачи и проблемы взаимоотношений и взаимопонимания коренных шведов и «новых» граждан, их интеграции в шведское общество становятся актуальным фактором повседневной жизни. Шведы стали проявлять все большую озабоченность сохранением национальной культуры, что привело, в свою очередь, к росту интереса антропологов к изучению проблем шведского менталитета. Именно Оке Даун разработал эту концепцию, которая была им окончательно сформулирована к началу 1990-х гг. (Сорокина 2018: 390). Говоря кратко, в данном случае подразумеваются определенные нормы и традиции не только поведения и мышления отдельного индивида, но и общественной жизни в целом. Повседневная жизнь, с одной стороны, регламентируется и определяется необходимостью соблюдения принятых общественных норм. С другой стороны, именно повседневность, стереотипы восприятия тех или иных явлений и событий, межкультурные коммуникации, определяют, в свою очередь, жизнь социальную и регулирующие ее механизмы.

Около 25% населения из 10-миллионного почти с половиной населения Швеции — некоренные шведы, имеют иностранные корни, их еще называют инвандраре (*invandrare*, иммигранты) (Karaveli 1997). Очевидно, что задача адаптации в новом, принявшем эмигрантов, обществе — задача важная и актуальная не только для них самих, но и для всего шведского общества в целом. Значение музея Скансен (и аналогичных этнокультурных, антропологических проектов) трудно переоценить в данном контексте. Важными и практически востребованными становятся цели и задачи восприятия и усвоения такими новыми членами шведского общества исторических традиций и культуры страны, норм общения шведов, которые наиболее доступно можно транслировать посредством музейных экспозиций.

Заключение

Музей под открытым небом Скансен сложное и многозначное явление шведской культурной, научной и общественной жизни. Он представляет собой историко-культурное и этно-антропологическое явление, в котором представлены исторические объекты материальной и духовной культуры, можно увидеть реконструкции как традиционных, так и специфических видов хозяйственной деятельности шведского насе-

ления, бытовавших на протяжении последних веков. Это земледелие и овощеводство, ткачество и производство одежды и хлеба, выпас крупного рогатого скота и мелкой домашней птицы, разнообразные виды ремесла. Для коренного населения шведского севера (саамов) оленеводство было специфической традиционной хозяйственной деятельностью. В музее Скансен обрели новую жизнь самые разнообразные виды и типы как традиционных, так и достаточно новых ремесленных производств.

Этно-антропологические подходы к изучению истоков идентичности, этничности и национального характера, его особенностей, нашли свое отражение в концепции «музея под открытым небом». Безусловно, родоначальником этого направления в типологии музеев, важных для культурной памяти любой страны, стал именно музей Скансен, первый в череде таких музеев под открытым небом. Именно здесь, в этом музее, Артур Хацелиус, автор идеи и непосредственный участник ее осуществления, создал первый успешный культурно-этнографический музей под открытым небом. В существующей экспозиции музея Скансен представлены различные и многообразные раритеты и артефакты, отражающие различные географические регионы страны, разнообразные социальные и имущественные уровни собственников тех или иных образцов недвижимости и построек. Также посетители могут увидеть действующие образцы ремесленных производств (типографское, стеклодувное, ткацкое), иногда несколько реконструированные, но исторически верные по всем параметрам виды оборудования. Важное значение для формирования этнокультурного образа страны имеют и наглядно представленные сельскохозяйственные циклы аграрных крестьянских работ, которые отражены в предметах материальной культуры и в сельскохозяйственных постройках.

Сохранение и поддержание многочисленных исторических объектов и предметов материальной культуры, находящихся в музеях, проведение разнообразных комплексных научных исследований, в том числе культурно-исторической среды в целом, в различных музейных историко-культурных комплексах под открытым небом, представляется актуальной и востребованной задачей как с точки зрения сбережения существующих памятников и предметов, так и с целью актуализации общественной памяти и культурной истории.

Регулярно проводимые на территории музея Скансен мероприятия и празднования шведских государственных праздников, демонстрации циклов аграрных сельскохозяйственных работ и календарных праздников, а также доступность к осмотру практически всех объектов способствуют лучшему восприятию этнокультуры, традиций и стиля жизни страны. Это представляется актуальным и важным для молодого поколения шведов и для тех, кто переехал в новую для себя страну и имеет намерение жить в ней.

Активная и успешная деятельность самого государства и его негосударственных партнеров по сохранению, функционированию, улучшению доступности национальных культурно-исторических памятников, а в нашем случае — экспозиций под открытым небом, представляется актуальной, важной и необходимой составной частью огромной и серьезной работы для формирования идентичности граждан страны. На протяжении последних лет отмечается возрастающий интерес жителей страны к знакомству со своей историей, с историческими и культурными традициями. Это представляется важным и необходимым элементом успешного развития как гражданского общества, так и для самих граждан страны.

Опыт исследований антропологами разных стран мирового культурного наследства показывает уникальность и, в то же время, универсальность и единство различных культур мира. В таком контексте практика работы музеев под открытым небом и, в частности, музея Скансен, дает наглядные доказательные примеры актуальности и востребованности темы актуализации культурной памяти и культурного наследства в сегодняшней жизни. Идеи сохранения традиционной шведской культуры и привлечения широких слоев населения к непосредственному знакомству с народными традициями привели А. Хацелиуса к мыслям о новаторских принципах экспонирования коллекций, что актуально и в наше время, и успешно «работает» на воспитание молодежи. Принципиально новым и важным стала практическая реализация идей по включению посетителей музея в качестве участников (а не просто сторонних зрителей) непосредственно в экспозиционную среду. Посетители музея становятся прямыми и непосредственными действующими лицами тех или иных событий, действий и процессов, разворачивающихся на территории музея.

Научная литература

- Плевако Н. С., Чернышева О. В. Можно ли стать шведом? Политика адаптации и интеграции иммигрантов в Швеции после Второй мировой войны. М.: КРАСАНД, 2018. 320 с.
- Сорокина Е. А. Шведская этнология и реалии общественной жизни // Современная европейская социокультурная антропология и этнология. Историографические очерки / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 375–404.
- Тихонов В. В. Практика создания зарубежных и российских этнографических музеев под открытым небом // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9 (88). С. 3–8.
- Чайковский Е. Музеям под открытым небом — 100 лет // На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники / отв. ред. Н. А. Никишин, О. Г. Севан. М.: НИИК, 1991 (1992). С. 10–26.
- Daun Å. En stuga på sjätte våningen. Svensk mentalitet i en mångkulturell värld. Stockholm: Brutus Östlings bokf Symposion, 2005. 281 p.
- Hägg G. Svenskhetens historia. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 2003. 750 p.
- Karaveli M. Blågul framtid. En essä om nationen och det svenska. Stockholm: Arena, 1997.
- Svenska krusbär. En historiebok jм Sverige och svenskar. En antologi med bidrag från 1400-talet till vår tid. Stockholm: Bonnier Alba, 1995. 625 p.

References

- Chaikovskiy, E. 1991. Muzeiam pod otkrytym nehom — 100 let [Open-Air Museums Are 100 Years Old]. In *Na puti k muzeyu XXI veka. Muzeyi-zapovedniki* [On the Way to the Museum of the 21st Century. Museum Reserves of the 21st Century], ed. by N. A. Nikishin, and O. G. Sevan. Moscow: Nauchno-issledovatel'skii institut kul'tury. 10–26.
- Daun, Å. 2005. *En Stuga på Sjätte Våningen. Svensk Mentalitet i en mångkulturell Värld* [A Cottage on the Sixth Floor. Swedish Mentality in a Multicultural World]. Stockholm: Brutus Östlings bokf Symposion. 281 p.
- Hägg, G. 2003. *Svenskhetens Historia* [History of Sweden]. Stockholm: Wahlström & Widstrand. 750 p.
- Karaveli, M. 1997. *Blågul Framtid. En Essä om Nationen och det Svenska* [Blue-Yellow Future. An Essay on the Nation and the Swedish]. Stockholm: Arena. 299 p.
- Plevako, N. S., and O. V. Chernysheva. 2018. *Mozhno li stat' shvedom? Politika adaptatsii i integratsii immigrantov v Shvetsii posle Vtoroi Mirovoi voiny* [Is it Possible to Become a Swede? The Policy of Adaptation and Integration of Immigrants in Sweden after the Second World War]. Moscow: KRASAND. 320 p.

- Sorokina, E. A. 2018. Shvedskaia etnologia i realii obshchestvennoi zhizni [Swedish Ethnology and the Realities of Public Life]. In *Sovremennaiia evropeiskaia sotsiokul'turnaia antropologiya i etnologiya. Istoriograficheskie ocherki* [Modern European Socio-Cultural Anthropology and Ethnology. Historiographical Sketches], ed. by M. Yu. Martynova. Moscow: IEA RAS. 375–404.
- Svenska Krusbär. 1995. *En Historiebok jm Sverige och Svenskar. En Antologi med Bidrag från 1400-talet till vår Tid* [Swedish Gooseberries. A History Book about Sweden and Swedes. An Anthology with Contributions from the 15th Century to the Present Day]. Stockholm: Bonnier Alba. 625 p.
- Tikhonov, V. V. 2012. Praktika sozdaniia zarubezhnykh i rossiiskikh etnograficheskikh muzeev pod otkrytym nebom [The Practice of Creating Foreign and Russian Graphic Museums in the Open Air]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* 9(88): 3–8.